

Прожив столько лет, старик никогда не слышал, чтобы его называли «уважаемым господином». Такое обращение заставило его почувствовать себя польщенным:

— Молодой господин, не стоит так говорить. Этот старик не заслуживает таких слов. Давайте я попробую слепить, и если вам не понравится, я не возьму с вас денег.

— Хорошо. У него круглое лицо, но телосложение обычного юноши. Когда он улыбается, его глаза искрятся, нос прямой, рот небольшой... — Чжао Хуайцзинь говорил и вдруг рассмеялся.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как он покинул дворец, но образ Се Муцина в его памяти становился всё ярче. Вдохновленный, он увидел, что фигурка, которую лепил старик, была очень похожа, и решил заказать еще несколько: Се Муцин, облизывающийся от вкусного, Се Муцин с печальным лицом, Се Муцин, спорящий с императором Шэндэ... В конце он попросил старика слепить и его самого. В результате этой прогулки Чжао Хуайцзинь получил немало.

Когда Чжао Си вернулся с аудиенции, он увидел, что его сын сидит в зале, пьет чай, а рядом с ним лежат несколько глиняных фигурок. Четыре или пять из них изображали наследного принца, а одна — его самого. Чжао Си широко раскрыл глаза. С какого времени его сын начал интересоваться такими вещами? Может, после болезни его разум вернулся в детство?

Чжао Хуайцзинь не обращал внимания на удивление отца. Он убрал с стола остальные фигурки, положил свою в маленькую шкатулку и сказал отцу:

— Отец, завтра на аудиенции передайте это наследному принцу. Скажите, что я признаю свою вину, и после Нового года Чжао Хуайцзинь готов принять любое наказание!

Сказав это, он улыбнулся и вышел, держа в руках четыре или пять глиняных фигурок.

Чжао Си не мог поверить своим глазам. Это был его сын? Что это за нежность и обожание на его лице? Он был уверен, что в шкатулке лежит письмо к наследному принцу, написанное его сыном. Чжао Си тут же решил открыть шкатулку и прочитав письмо, оправдываясь тем, что боится, как бы там не было чего-то неподходящего для наследного принца, но обнаружил, что шкатулка заперта!

Чжао Хуайцзинь заранее знал, что его несерьезный отец попытается подглядеть, поэтому специально запер шкатулку. Но сегодня был день, когда знатные дамы приходили во дворец за наградами, и он заранее попросил свою мать отнести ключ во дворец и передать его Сяо Ланьцзы. Представляя, как Се Муцин удивится, открыв шкатулку, Чжао Хуайцзинь улыбнулся с удовлетворением:

«Маленький негодник, подожди до Нового года, и я вернусь во дворец, чтобы быть с тобой. А пока сиди спокойно и не устраивай никаких романтических сцен!»

Чжао Хуайцзинь представлял всё в лучшем свете и действительно заснул с приятными мыслями, но он даже не предполагал, что реакция Се Муцина окажется неожиданной.

— Наследный принц, это мой сын поручил мне передать вам. Он сказал, что после Нового года вернется, чтобы стать вашим спутником.

Сразу после утренней аудиенции Чжао Си остановил Се Муцина, который спешил к Императорскому наставнику, чтобы подготовиться к церемонии жертвоприношения Небу.

Се Муцин, глядя на маленькую шкатулку, которую Чжао Си почтительно протягивал, вспомнил

о ключе, который Сяо Лань-цзы молча положил на его стол вчера. Он сразу всё понял, но наследный принц тоже был гордецом.

«Теперь вспомнил обо мне! А где был раньше?» — мысленно кричал Се Муцин, но на лице сохранял спокойствие.

Он вежливо вернул шкатулку Чжао Си, положив сверху ключ:

— Передайте Чжао Хуайцзиню, что не стоит беспокоиться.

Сказав это, он грациозно удалился.

Вернувшись домой, Чжао Си с раздражением бросил шкатулку на стол Чжао Хуайцзиня:

— Ну что, скажи, ты поссорился с наследным принцем? Раньше он называл тебя А Юй, а теперь стал так официально обращаться — Чжао Хуайцзинь. Вот, он вернул твою вещь. Молодец, умудрился завести себе шпиона во дворце! Если кто-то узнает, тебе несдобровать!

Чжао Хуайцзинь как раз писал иероглифы, и при виде шкатулки его рука дрогнула, испортив идеальный иероглиф. Его взгляд потемнел.

«Не принят? Тогда я сам отнесу!»

— Отец, я планирую сегодня днем отправиться во дворец, чтобы поблагодарить наследного принца за его заботу, когда я болел.

Эти слова звучали так благородно, что Чжао Си даже покраснел от стыда. У него самого не хватило бы наглости так сказать! Не сомневался, что его сын научился этому у своего «хорошего» наставника!

— Не будь дураком! — Чжао Си безжалостно прервал его. — Ты думаешь, это как раньше, когда ты был спутником? С помощью пропуска, который дал тебе наследный принц, ты мог выходить из дворца, когда хотел. Теперь у тебя нет пропуска, и ты не занимаешь должности, как твой отец. Чтобы войти во дворец, тебе нужно подать прошение. К тому же, близится Новый год, и во дворце всё в суматохе. Наследный принц занят подготовкой к церемониям жертвоприношения Небу и предкам. Посиди дома пару дней, подготовь речь, а потом иди извиняться. Кстати, сегодня император сказал, что на Новый год устроит пир для чиновников, и можно будет привести семью. Вот тогда и пойдешь. Хотя, конечно, пир для чиновников — это просто предлог. На самом деле, твой дядя Дэ хочет обсудить свадьбу наследного принца. Ему уже тринадцать, пора начинать обсуждать, а через пару лет можно и женить...

Чжао Си продолжал бормотать, не замечая, как в глазах его сына собиралась буря.

Обсуждать свадьбу?

«Как мой А Цин может так просто обсуждать свадьбу!»

Чжао Хуайцзинь почувствовал ярость:

«Маленький негодник, ты, наверное, радуешься во дворце? Жди Нового года, я устрою тебе настоящий сюрприз!»

Се Муцин, который был занят по уши, даже не думал о гневе и переживаниях Чжао Хуайцзиня. Он занимался организацией церемоний, одновременно ругая своего безответственного отца.

Тот заявил, что его последние достижения настолько впечатляющи, что он может справляться со всем самостоятельно, и теперь хочет отдохнуть и доложить обо всем своей матери.

«Отец, если ты хочешь отдохнуть, просто скажи, зачем придумывать предлог? Как будто я дурак!»

Се Муцин еще не успел закончить просмотр плана охраны церемонии жертвоприношения Небу, присланного Министерством войны, как получил от Министерства церемоний схему рассадки для новогоднего пира. Се Муцин почувствовал, что у него голова идет кругом, но вместе с документами ему прислали несколько свитков с изображениями знатных девушек. Зачем это? Занятый делами наследный принц, забывший, что уже достиг возраста, когда можно обсуждать свадьбу, с удивлением посмотрел на евнуха Су, который принес документы.

Евнух Су, увидев искреннее недоумение на лице наследного принца, тихо объяснил:

— Ваше высочество, вы уже достигли возраста, когда можно обсуждать свадьбу. Император выбрал несколько дочерей знатных семей, чтобы вы могли выбрать себе невесту. Все эти девушки — из знатных семей, и они обязательно будут на новогоднем пиру. Император надеется, что вы сможете определиться... Ваше высочество, что случилось?

Евнух Су не успел договорить, как увидел, что Се Муцин, словно обжегшись, отшвырнул свитки на стол, а его лицо покраснело. Евнух Су внутренне усмехнулся. Оказывается, наш наследный принц всё еще невинный ребенок.

— Ничего, ничего.

Се Муцин тоже почувствовал, что его реакция была слишком странной. По словам отца, все его братья, кроме Императорского наставника, когда получали такой указ от деда, начинали кричать от радости. Но Се Муцин хотел спросить:

«Что в этом такого радостного? Во дворце и так полно красивых женщин. Это же просто обсуждение свадьбы, что тут такого особенного?»

Однажды, пользуясь своим юным возрастом, он напрямую спросил отца и дядю об этом, но в результате получил хорошую взбучку за то, что в таком возрасте интересуется неподходящими вещами!

Император Шэндэ считал, что обсуждение свадьбы — это важное дело. Хотя сам он в свое время был очень рад этому, в итоге женился на наложнице, которая стала его второй супругой. Поэтому, хотя обсуждение свадьбы и важно, главное, чтобы сыну нравилась невеста. Если не нравится, то это будет настоящей обузой! Император Шэндэ, глядя на свои «долги» в саду, с беспокойством вздохнул. Он решил, чтобы избавить сына от таких проблем, сначала предупредить его, чтобы он выбрал себе невесту, а потом уже развивал чувства. Если чувства будут, то будет и супруга наследного принца, а если нет, то просто вторая супруга. Всё просто!

Автор хочет сказать:

Се Муцин-обжора, грустный Се Муцин, Се Муцин, спорящий с императором Шэндэ... Ох, мой гун — настоящий скрытый страстный тип!

P.S.: Ну же, ну же, используйте свои любящие пальчики, чтобы как следует поласкать автора!

<http://bllate.org/book/17702/1652960>